

— Конечно, он придет. Мы не собираемся оставлять тебя здесь. — Тонкс сжала губы, в ее голосе слышалась тревога. Гарри пожал плечами, будто бы ничего не замечая. — Здесь неплохо. Кресло удобное, да и вообще, все в порядке. — Гарри, ты в камере для допросов. Ты ведь знаешь об этом? — Тонкс не выдержала, ее голос стал более резким. — Я знаю, — коротко бросил Гарри, не отрывая взгляда от стены. — Разве это тебя не беспокоит? Гарри, ты остановил Волдеморта! Они должны были бы устроить тебе парад, а вместо этого ты заперт в этой серой клетке. Тебе это не кажется странным? — Тонкс ощущала нарастающее беспокойство. Гарри снова пожал плечами, его взгляд по-прежнему был устремлен в пустоту. — Это не имеет значения. — Что значит "не имеет значения..."? — Тонкс крепко сжала его плечи, пытаясь заставить Гарри посмотреть на нее. Он медленно повернулся, его пустые зеленые глаза смотрели на нее безжизненно. — Это действительно не имеет значения... — Послушай, Гарри Поттер, не говори мне, что это не имеет значения! — Тонкс не позволила ему продолжить, ее голос был полон нетерпения. — Скажи мне, что здесь происходит, почему ты так себя ведешь? Она пристально смотрела на него, ее глаза сузились. Гарри лишь пожал плечами, его веки опустились, будто он снова погрузился в сон. Тонкс почувствовала, как ее охватывает паника. Неужели Гарри был проклят? Может, он пострадал сильнее, чем они успели заметить? Конечно же, ранее медики проверили его на наличие серьезных повреждений. Они вылечили его сломанную руку... но, конечно, они должны были проверить его на наличие проклятий. Мягкий голос прервал ее тревожные мысли, словно шепот матери. — Тонкс... Тонкс, я закончил. Я сделал свою часть работы. Я сделал то, что должен был. И это дорого обошлось. Я всегда знала, что так и будет. С тех пор, как впервые услышала эти слова. Просто это обошлось дороже, чем я думала. Сириус, Седрик, все эти студенты. Мои мама и папа. Ремус. А сколько еще? Тонкс вздрогнула. Были и другие. Девятнадцать дней, которые он провел с Волдемортом, были одними из самых кровавых в ее жизни. Гарри заметил ее выражение лица и кивнул. — Я столько всего видел, он столько всего мне показал, что я не знаю, чему верить. Что было ложью, а что правдой. Хогвартс еще стоит? Тонкс подняла голову, чтобы сказать ему об этом, но Гарри покачал головой и заговорил снова. — Это не имеет значения. Я чувствую, что он мертв. С меня хватит. Я не жалею о том, что сделал. Но я не... я устал. Я просто хочу оказаться в тихом месте. Сейчас это просто прекрасно. Скажи Дамблдору, что Министерство может делать со мной все, что захочет. Дело сделано. Вам больше не придется беспокоиться. Гарри закрыл глаза, когда закончил говорить. Тонкс не могла игнорировать боль в груди. Она сжала руки в кулаки, пытаясь прогнать холод, который вызвали слова Гарри в её сердце. Неужели он действительно думал только об этом, что он - всего лишь использованное оружие? Она видела, что так оно и было. Он потерялся в этом темном мире, и ему не за что было ухватиться. Она хотела бы стать тем, кто его удержит. Она могла бы протянуть руку и утешить его. Но она не могла. На самом деле Тонкс не знала Гарри. Однажды она помогла ему спастись от ужасных родственников. Она забавляла его тем, что меняла нос за обеденным столом. Но Гарри никогда не обращался к ней ни за чем, и никогда не обратится. К тому времени, когда она познакомилась с ним, Гарри уже был "взрослым". Он видел смерть раньше, чем она. Он встретил свою смерть в одиночестве раньше, чем она. Нет, для Гарри Поттера было слишком поздно думать о том, что он может обратиться к ней. Именно в такие моменты она жалела, что её кузен, занимавшийся розыгрышами, не ускользнул от неё. Сириус мог бы помочь Гарри. Он появился в жизни Гарри, возможно, немного поздно, но все же достаточно рано, чтобы проникнуть в толстую кожу, которую Гарри теперь носил. Сириус мог бы сказать правильные вещи. Он мог бы дать Гарри надежду, в которой тот отчаянно нуждался. Она помнила, как светилось лицо Гарри, когда Сириус был рядом. Тонкс вздохнула. Она ненавидела правила. В результате за свою жизнь она много раз получала нотации. Правила должны были быть важными. Они удерживали вас от поступков, из-за которых вы попадали в еще большие неприятности. Но иногда правила создавали проблемы. Бюрократия и маленькие глупые бессмысленные правила могли навредить людям. Они оставляли их сидеть в больших креслах и смотреть на жизнь, которая казалась им несправедливой. Правила

заставляли Гарри быть неосведомленным и потерянным. Любимая фраза Сириуса Блэка гласила: "Правила созданы для того, чтобы их нарушать". Последствия обязательно наступят. — Гарри, — произнесла она его имя, а он словно и не услышал ее. — Гарри, — произнесла она громче. Юный волшебник перевёл взгляд на неё. — Что?— Гарри, Сириус не умер. Он жив. — Что? — Резкий тембр голоса Гарри рикошетом отразился от стен. Тонкс вздрогнула. Глаза Гарри были широко распахнуты и горели яростным зеленым светом, таким ярким, что она моргнула. — Я... я, он где-то жив. Гарри, он проскользнул сквозь завесу. Тонкс заколебалась. На мгновение ее решимость быть похожей на Сириуса, быть безрассудной, казалось, пострадала от укола здравого смысла. Правда, она могла потерять работу. К тому же это был не совсем её секрет. Друг из Отдела тайн рассказал ей об этом. А сколько еще было последствий. Возможно, нужно было еще немного подумать. Тем не менее Тонкс смотрела в голодные глаза Гарри и не могла остановить начатое. Она должна была дать ему надежду, может быть, если она вытащит его из этого омута, то сможет спасти его. Дать ему силы выйти из этого самонавязанного заточения. — После того как Сириус провалился сквозь завесу, Невыразимцы провели дополнительные исследования. Завеса всегда излучала холодную магическую сигнатуру. Очень похоже на кратковременную вспышку магии после смерти волшебника. Но это не смерть Гарри. Она неуловимо отличается. — Итак... — Гарри потер висок, пытаясь понять, о чем говорит Тонкс. Если это не смерть, то что? — Это врата в другие миры, Гарри. Альтернативные измерения. Проход. Представь себе. Сириус где-то жив. В мире, похожем на наш, но другом. Может, он действительно счастлив, играет с твоим отцом в шалости. Не умер, не исчез. Он продолжает жить своей жизнью, просто где-то в другом месте. Тонкс наблюдала за тем, как эта информация усваивается. Губы Гарри искривились в подобии улыбки. — Значит, с ним все в порядке... они могут его вернуть? — Голос Гарри становился все более похожим на его голос, и Тонкс сглотнула, боясь сказать ему правду. Но она не стала бы лгать. — Нет, мой друг, который рассказал мне об этом, сказал, что существует бесконечное количество миров. — Он может быть где угодно, они не будут знать, где искать, — прошептала Тонкс, пристально глядя на Гарри. Плечи юного волшебника чуть опустились, но в его глазах по-прежнему горел огонек жизни.— Но он жив, — выдохнул Гарри, и в его голосе послышалась едва заметная надежда. Тонкс не смогла сдержать радостную ухмылку. — Да, жив. Наверное, уже успел натворить дел, — добавила она, не скрывая веселья.— Приятно слышать, — кивнул Гарри. Его взгляд снова устремился вдаль, но в нем уже не было прежней пустоты, той бездонной пропасти, что затягивала его после исчезновения Сириуса. Тонкс почувствовала, как сердце ее наполнилось радостью. От осознания того, что она смогла принести Гарри хоть каплю утешения, ее захлестнуло чувство благодарности, и она едва не подпрыгнула от счастья. Но радость мгновенно сменилась удивлением. Дверь допросной комнаты распахнулась, и в нее вошли двое знакомых Тонкс авроров. Заметив ее, они остановились в недоумении.— Аврор Тонкс, что вы здесь делаете? — спросил старший из них, Праудфут, как его звали, Тонкс помнила.